

Отзыв

на автореферат диссертации

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Щавелева Алексея Сергеевича

«Языческие политии юго-запада Восточно-Европейской равнины IX–X вв.:
механизмы формирования властных и территориальных структур в исторической
динамике»

специальность 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века)

Диссертация А. С. Щавелева представляет собой масштабный труд, посвященный механизму образования трех вожеств – Руси, Болгарии и печенегов, и трансформации первых двух из них в государства. Работа начинается обширным Введением. Здесь приводится обзор источников, дается их очень полная характеристика. При написании диссертации автор широко использовал документы не только славянских государств (Руси и Болгарии), но византийские и западноевропейские, что весьма ценно.

Историография, которой сопровождается работа, также очень подробно. Анализируются не только исследования, посвященные конкретным проблемам истории Византии, Болгарии, Руси и печенегов, но и общетеоретические проблемы образования варварских государств раннего средневековья. А. С. Щавелев принципиально использует термин «полития», а не «раннее государство» или «прото-государство», справедливо считая последние расплывчатыми.

К достоинствам работы относится и осторожное отношение к данным археологии. Археологические материалы в определенной степени обезличены. Археологи могут уловить образование центров ремесла и торговли как некоего нового явления на фоне предшествующих культур, могут констатировать появление погребений знати или воинского сословия, связанного с этими центрами, полиэтничность их населения, но проследить иерархию центров и выделение столиц сложных вожеств археологи не способны. Здесь нужен анализ письменных источников, которому, в основном, и посвящена работа.

В первой главе анализируется система связей Византии (Ромейской империи) и варваров на северном участке лимеса. Очень интересным, по моему

мнению, является очерк создания союзов с варварами, вовлечения варварских вождей в культуру византийской знати. Остроумными представляются параллели, которые проводит А. С. Щавелев, между формами взаимоотношений императоров и двух женщин-лидеров – ромейки Данилис и русской княгини Ольги. Большое значение имеет реконструкция судоходства по морям и рекам, а также типов судов у ромеев, хазар и руси.

Вторая глава исследования посвящена образованию вожеств номадов – болгар и печенегов. Вывод автора, что у болгар до хана Крума не было устойчивой политики, кажется парадоксальным, но в целом, с ним можно согласиться, если иметь в виду формирование Плиски как центра общественного организма и зафиксированную систему передачи власти родственникам.

В третьей главе рассматривается территория и структура власти Руси (Росии) 10 века.

К сожалению, в реферате фактически обойден вопрос, какую роль играли северные центры (Ладога, Новгород) в становлении политики Рюриковичей. Хорошо известна летописная традиция, в соответствии с которой Рюрик сначала обосновался в Ладоге, а потом стал княжить в Новгороде. Именно с севера были организованы две экспедиции на юг – Аскольда и Дира, а также Олега. Результатом второй экспедиции и было объединение двух политий – северной и южной. Ладога при этом, как показывают многолетние исследования ленинградских / петербургских археологов, была самым ранним торгово-ремесленным центром на Руси. В 9 в. она уже явно существовала. Напрашивается вопрос, а входил ли Новгород в 10 в. в состав киевского вожества? Если входил, то это не очень вяжется с расчетами территорий базовых политий, которые приводятся в Заключении. Русь занимала значительно большее пространство.

В формировании рассмотренных в работе политий автор, на мой взгляд, незаслуженно не анализирует роль внешней торговли, хотя и упоминает ее у печенегов и болгар. Торговали они при этом не только скотом и шкурами, но медом и воском (явная перепродажа из лесной зоны). В отношении торговых связей Руси 10 в. с Византией данных гораздо больше, как в письменных источниках (Константин Багрянородный, Начальная русская летопись, договоры Руси с греками), так и в археологических (находки отдельных монет и кладов,

импортных вещей). Расцвет торгово-ремесленных центров, таких как Гнездово, Тимерево, Чернигов, Киев и др. на Днепре, Волге и наблюдается в 10 в. На этот же период по А. С. Щавелеву приходится и расцвет киевской политики, что явно не случайно. По мнению автора «внешняя торговля была обязательным, но недостаточным фактором появления централизованных политий» (диссертация, с. 345). Так ли это? Ведь разного рода общественных организмов на рубежах Византии от Гуннской державы и позднее возникало множество. Тем не менее, далеко не все они развились в государства, хотя ромейское влияние и ощущалось повсеместно. Вот здесь-то, мне кажется, и нужно было бы объединить очень интересные наблюдения за судоходством как инструментом в т. ч. и торговли, сделанные автором, и проблему возникновения устойчивых политических организмов.

Несколько слов о «базовой политике» в Киеве, «общностях и политиях-лимитрофах». Эта проблема очень интересна. А. С. Щавелев называет середину 10 в. в качестве времени, когда Рюриковичи подчинили себе окрестные славянские народы – кривичей, дреговичей, северян, вервян. Не буду спорить о точности предложенной даты. Тем не менее, по данным археологии не позднее начала 11 в. исчезают окраинные по отношению к Малой Руси с центром в Киеве археологические культуры, такие как роменско-боршевская, смоленских длинных курганов, новгородских сопок. Наиболее поздние погребения культуры псковских длинных курганов датируются тем же временем. Примерно в этот же период угасают торгово-ремесленные центры Гнездово, Тимерево, Шестовица (Коровель) и ряд других. Везде эти археологические общности и центры сменяет древнерусская культура. Учитывая некоторое возможное запаздывание археологических датировок по сравнению с историческими (археологические даты фиксируют распространение культуры, а не момент политического подчинения), очевидно, что в конце 10 – начале 11 в., т.е. при Владимире Святом и Ярославе Мудром формируется единое древнерусское государство, как культурное и экономическое пространство, которое приходит на смену киевской политике. На с. 346 диссертации отмечено, что формирование на Руси институтов государства началось после принятия христианства на рубеже 10/11 вв.

Несмотря на сделанные мною замечания, работа А. С. Щавелева, несомненно, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук. Основные выводы автора о вторичности образования варварских государств по отношению к существовавшим в то время империям, в первую очередь, Византийской, о политическом подражании варварской знати имперской культуре власти, о многочисленных разного рода агентах империй, с которыми контактировала варварская знать и которые способствовали распространению влияния империй, надежно обоснованы. Чрезвычайно интересны также вывод об относительной кратковременности предгосударственных вождеств болгар, печенегов и руси – не более 100 лет, реконструкция механизма преобразования вождеств в государства. Считаю, что А. С. Щавелев вполне достоин присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (Средние века).

Заведующий отделом археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья ФГБУН «Институт археологии РАН», доктор исторических наук

А. М. Обломский

11.01.2022

